

Ишгар, Эра

.

"Опять все благодаря этим проклятым волшебникам из Хвоста Феи". сказал Кроуфорд Сиам, прочитав отчет о нападении Айзенвальда. "Они уничтожили станцию Осибана".

"Уничтожили - это слишком сильно сказано, не так ли?", - с язвительной улыбкой сказал Яджима. "В отчете говорится, что в главном зале осталось только несколько ожогов, а несколько стен и статуя были разбиты, пока они сражались с целой Темной гильдией".

"Хмф!", - Оуг презрительно фыркнул. "Единственная причина, по которой ты говоришь от их имени, заключается в том, что ты когда-то был членом этой гильдии смутьянов".

"За последние два года случаи порчи имущества Хвоста Феи значительно сократились", - возразил Яджима. "Конечно, вы это видите".

"Так, так, так", - сказал синеволосый юноша с татуировкой под правым глазом, прежде чем спор успел разгореться. "То, что говорит Яджима, - правда. Этого вы не можете отрицать".

Этот юноша и стоявшая рядом с ним красивая молодая женщина со светло-русыми волосами, голубыми глазами и фигурой "песочные часы" были самыми молодыми членами нынешнего Магического Совета. Оба они приветливо улыбались остальным членам Совета, но, похоже, ни один из них не принимал ничью сторону в споре.

"Зигрейн, ты меня разочаровал", - Оуг сказал с гневом в голосе. "Как ты можешь не видеть угрозы, которую Хвост Феи представляет для Ишгара".

"Значит, тот факт, что они меняются к лучшему, никак не влияет на то, как ты к ним относишься, не так ли?", - воскликнул Яджима, не выдержав предвзятого отношения к себе двух ведущих членов Магического Совета.

"Хмф!", - фыркнул в ответ Оуг. "Твоя вопиющая благосклонность к своей бывшей гильдии недостойна такого беспристрастного совета, как Совет Магов".

И снова начался спор между Оугом и Яджимой. На этот раз, вместо того чтобы попытаться успокоить ситуацию, синеволосый юноша Зигрейн лишь покачал головой и покинул зал заседаний, а за ним последовала и блондинка.

Придя в небольшую комнату отдыха, Зигрейн и блондинка сели за стол.

"С такими глупцами, как эти старики, правящие магическим сообществом континента, удивительно, что континент до сих пор не впал в анархию", - презрительным тоном сказал Зигрейн.

"Это недолго будет иметь значение", - блондинка с клубничным цветом кожи ответила с немного безумным блеском в глазах. "Как только он вернется, все изменится".

"*Вздох* Я знаю, что ты права, Джунко", - раздраженно сказал Зигрейн. "Но у меня возникает

желание убить их, когда я вижу, что они так себя ведут. Если бы не такие некомпетентные дураки, как они..."

"Я понимаю, что вы чувствуете", - сказала светловолосая женщина Джунко Эношима, подойдя к Зигрейну и положив свою руку на его руку. "Все изменится после того, как мы его оживим".

"Ты права", - сказал Зигрейн, вернув себе прежнее выражение лица. "Давайте вернемся. Мы же не хотим, чтобы они сделали что-нибудь, что могло бы помешать нашим планам".

Кивнув в ответ, она встала и последовала за Зигрейном в зал заседаний. Однако, поскольку она шла позади него, он так и не увидел блеска в глазах Джунко.

"Как только план удастся, и он оживет, я получу его в свое распоряжение", - пробормотала Джунко, внутренне улыбаясь своему безумию. Тогда, имея в своем распоряжении всю его силу, я смогу придать этому слову любую форму, какую только пожелаю. О, это будет так весело. Безысходность... Ммм... Не могу дождаться".

Ишгар, Королевство Фиор, Магнолия.

Вскоре после полуночи Альфонсо и Уртир прибыли в особняк Альфонсо. Неудивительно, что они были единственными, кто находился в доме. Приехав, они обнаружили записку от Элисии, в которой та сообщала, что планирует остаться на ночь в детском доме в Харгеоне. Тем временем Сун все еще на задании вместе с Марин. В то же время Кана и Эрза вернутся не раньше завтрашнего дня.

"Похоже, сегодня мы останемся вдвоем", - сказал Альфонсо, положив записку обратно на кухонный стол.

"Я ожидала, что Элисия будет здесь", - пробормотала Уртир. "Что ж, думаю, это хорошо для меня. Больше не должно быть никаких помех".

"Что ты сказала?", - спросил Альфонсо, не разобрав бормотания Уртир.

"Не беспокойся об этом", - Уртир ответила улыбкой и легким румянцем. "В любом случае, я думаю, что хочу принять душ".

"Душ - это здорово", - ответил Альфонсо. "После того как огромный труп Колыбельной упал, он поднял много пыли. И много ее попало мне на волосы".

"Ладно, увидимся позже", - сказал Уртир, направляясь к лестнице. "Я приду пожелать тебе спокойной ночи, когда закончу принимать душ".

"Конечно", - с улыбкой сказал Альфонсо. "Ты знаешь, где меня найти".

Так они и разошлись: Альфонсо направился в хозяйскую спальню, точнее, в ванную комнату, а Уртир поднялась в гостевую комнату, где обычно ночевала, когда оставалась в особняке.

Вскоре после прихода в гостевую комнату Уртир быстро разделась и бросила одежду в корзину для белья. Теперь, полностью обнаженная, с прекрасным изящным телом, она заглянула в шкаф, где хранилось несколько комплектов одежды. Дотянувшись до полки, где висела одежда, она достала небольшой пакет.

Открыв пакет, Уртир положила его на кровать. Осторожно открыв его, она достала то, что лежало внутри, а именно темно-синий шелковый халат с белыми и черными акцентами и белым крестом на спине.

"Сегодня та самая ночь", - сказала себе Уртир, медленно надевая халат и завязывая пояс. "Нам никто не помешает. А даже если бы и был, я не намерена останавливаться".

Ишгар, королевство Фиор, Харгеон.

В этот момент Элисия, спавшая на кровати в служебном помещении детского дома, где начался ее путь в этот мир, открыла глаза. Одним быстрым движением она поднялась и посмотрела в сторону Магнолии.

"Мне нужно идти", - сказала Элисия странным решительным тоном. "Что-то происходит. Я не знаю, что именно, но я знаю, что не хочу это пропустить".

С этими словами Элисия тихо встала и направилась к покоям матроны, чтобы сообщить ей о своем внезапном уходе.